

Уже много лет я не читаю научной литературы на русском языке за исключением нескольких книг, которые мне было необходимо использовать при написании второго тома монографии «Мирология». По странному стечению обстоятельств одной из последних работ, которую мне пришлось читать на русском, был сборник по внешней политике Японии, на который я написал резко отрицательную рецензию. Но вот совсем недавно один из моих знакомых попросил отреагировать на диссертацию М.В. Шарко. Поскольку она касалась Японии – одной из моих любимых стран, я тут же откликнулся. Мне показалось интересным посмотреть, куда зашла научная мысль в российской японистике. То, что я прочел, меня просто повергло в шок. Я в страшном сне не мог представить, что подобные опусы могут рассматриваться как докторские диссертации, хотя бы уже потому, что само ее содержание не «тянет» даже на курсовую работу студента вуза. И самое поразительное, что эта диссертация признана пригодной к защите вроде бы серьезным заведением – «Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Причем некоторых ученых, так или иначе участвовавших в продвижении этой диссертации (рецензенты, оппоненты, члены Ученого совета), я знаю лично. Когда-то сами они писали неплохие работы. Любопытства ради я просмотрел работы тех, кого не знал, и обомлел: их «научное мышление» ничем не отличается от умустройства диссертанта. Все их работы можно отнести к разряду, как теперь модно стало говорить на Руси, «нарративов», т.е. рассказов о том о сем. Другими словами, дело не в этой соискательнице докторской степени, дело в самом обществоведении, которое скатилось на уровень заштампованной болтовни, лишенной понятийно-категориальной основы. Это не наука! И даже не шарлатанство при науке. – Хуже. Это именно уровень российской «науки», откатившейся на несколько сот лет назад. И чтобы не быть голословным, перехожу к анализу шедевра, представленного доцентом М.В. Шарко, преподающей студентам на Факультете национальной безопасности упомянутой академии.

* * *

Итак, диссертация называется: «Внешнеполитическая деятельность Японии в условиях трансформации современного мирового порядка».

Научный консультант – доктор политических наук, профессор О.Д. Абрамова. Официальные оппоненты – доктор политических наук Е.Л. Рябова, доктор политических наук И.И. Арсентьева из Саратовского гос. университета, и доктор политических и филологических наук К.Е. Черевко. Ведущая организация – МГИМО (Университет) МИД РФ.

Начнем по порядку. Во Введении в самом начале диссертант пишет:

Основными тенденциями мирового развития являются, во-первых, глобализация, которая изменяет международное воздействие в сторону большей взаимозависимости, открытости и многосторонности. Во-вторых – новый регионализм как более открытая форма сотрудничества и интеграции, особенно характерная для Азиатско-Тихоокеанского региона (далее АТР). Глобальные трансформации, противоречивый характер региональных процессов и усложнение межгосударственных отношений оказывают влияние на полноценное развитие восточноазиатских государств, включая и Японию, которая имеет свои внешнеполитические приоритеты и отстаивает роль и место страны на мировой арене. Все большую актуальность приобретает новая парадигма международных отношений – сотрудничество и интеграция вместо конфронтации и изоляции, право вместо силы, сочетание традиционных методов международного общения с новейшими интеллектуальными и политическими технологиями. В случае если эти и другие факторы не будут учтены, Японии угрожает опасность все большей потери лидирующих позиций в АТР и мире (с. 4).

Это надо же умудриться, чтобы в одном абзаце сконцентрировать такое количество глупостей?!

Диссертант не понимает, что процесс глобализации противоречит регионализации, поскольку последняя стремится отгородиться от остального мира, предоставляя торгово-экономические привилегии только странам, входящим в тот или иной регион. Кроме того, в рамках регионализации не обязательно происходит интеграция: она характерна только для Западной Европы. За ее пределами нет ни одного интеграционного анклава. Подчеркиваю – ни одного! Пусть диссертант назовет хотя бы один такой анклав в так называемом АТР.

М.В. Шарко просто не понимает терминов, которые она использует. Она не отличает глобализацию от интернационализации, последнюю от интеграции. А есть еще и глокализация, которая только и подходит к идее, которую она пыталась выразить.

М.В. Шарко употребила термин «АТР». Может ли она назвать страны, которые туда входят? Сколько их? Она даже не догадывается, что количество стран, которые «АТР»-болтуны относят к так называемому АТР, варьируется от 11 до 61. Неслучайно она тут же скатилась к термину «восточноазиатские государства», о которых в дальнейшем и будет говорить, одновременно употребляя и слово «АТР». Если диссертант не может научно обосновать термин «АТР», т.е. превратить его в понятие, она, будь она ученым, не имела бы права его использовать в качестве научного термина. Это касается и вышеуказанных терминов: интеграция, глобализация и т.д.

Коль она употребила словосочетание «полноценное развитие», надо объяснить, что это означает. И чем оно отличается от неполноценного развития. Дайте критерий.

И еще. Как можно отстаивать роль и место на мировой арене? И в этой связи: какая разница между ролью и местом? Вряд ли диссертант даже задумывалась над понятийным содержанием этих терминов, хотя разница здесь громадная.

М.В. Шарко пишет о переходе к новой парадигме международных отношений. Это предложение является штампом во всех диссертациях с 1990-х годов, после, как принято говорить, «коллапса коммунизма». Но наступил XXI век. Он что, демонстрирует сотрудничество и интеграцию? Право вместо силы? Где находилась в эти годы диссертант, если она не заметила события 9/11, вторжения США в Ирак, разжигания конфликтов и войн в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, наконец, создания хаоса на Украине, в которую вовлечена и Россия с крайне негативными для себя последствиями. Как можно повторять этот штамп в 2014 г.?

И последняя нелепость Введения. Если-де Япония не учтет этих факторов, она потеряет лидирующие позиции в «АТР» и в мире. Она что, потеряет «лидирующие позиции» в Чили, Науру, Ниуэ, Кирибати, Мексике, Новой Зеландии и множестве других стран так называемого АТР? Или нужно объяснить, что это такое – «лидирующие позиции» в мире. (Сама же диссертант чуть ли не всю диссертацию как раз и посвятила попыткам Японии занять такие позиции.) Лидирующие позиции держава занимает тогда, когда от ее чиха меняется структура международных отношений. Где, в каком месте мира Япония занимает такие позиции? – Только в мировой экономике благодаря своему экспорту, который от названных факторов зависит в минимальной степени. И поэтому учтет она названные факторы или не учтет, ни ее роль, ни ее место не изменятся ни на йоту.

Вот с такими идеями, которые выражены терминами, которые, похоже, не понимает сама диссертант, М.В. Шарко начинает свою диссертацию. **В принципе уже из этого первого абзаца совершенно ясно, что работа к науке не будет иметь ни малейшего отношения.** Но чтобы это было совсем очевидно, мне придется пройти по главам, чтобы подтвердить данное умозаключение.

* * *

В третьем абзаце (Введения) высказана уникально абсурдная «мысль»:

Поэтому в аспекте международного прогнозирования обсуждается способность Японии вместе с Россией выступить в перспективе в качестве консолидирующего фактора интеграции посредством усиления их совместного влияния в Восточной Азии (с. 5).

Это какими же «экспертами» обсуждается такая бредовая перспектива? Неужели Япония, теснейший военно-политический союзник США, вместе с Россией, экономика которой и так дышит на ладан, будут усиливать свое влияние в ущерб «американскому империализму»? Слава богу, уже в следующем абзаце диссертант

вспомнила о негативных факторах, препятствующих Японии выдавливать своего союзника из Восточной Азии.

Диссертант определила «актуальность» своего исследования тем, что «для России азиатско-тихоокеанское направление обретает (разговор идет о настоящем времени. – А.Б.) первостепенное значение и в ее внешней политике» (с. 5). М.В. Шарко в Библиографии и в списке больших ученых назвала имя М. Титаренко. Так вот, этот господин о том, что азиатско-тихоокеанское направление приобретает первостепенное значение писал еще до того, как диссертант родилась. Более того, об этом писало немало и советских, и российских ученых еще до того, как родились родители и родители родителей диссертанта. Иначе говоря, этой «актуальности» как минимум лет сто. А запомнить она должна на всю жизнь одну мысль как аксиому – указанное ею направление никогда не станет «первостепенным» во внешней политике России, что может доказать любой студент при наличии элементарного здравого смысла.

Под рубрикой «научная проблема» диссертант пишет, что она предприняла попытку «разработать универсальную модель исследования внешнеполитической деятельности государства (на примере Японии) посредством раскрытия системы компонентов...» (с. 6).

На «универсальную модель», действительно, до нее никто не замахивался, и в последующем мы увидим, из чего она состоит, тем более что, оказывается, это «научная гипотеза».

Очень странной выглядит подрубрика «Степень научной разработанности проблемы», имея в виду внешнюю политику Японии. Оказывается, в ее разработке «особое место» занимают труды ученых из Дипломатической академии и МГИМО. Среди прочих называются имена Т. Алексеевой, М. Лебедевой, А. Косолапова, М. Хрусталева, П. Цыганкова и ряда других ученых. Могла бы диссертант назвать хотя бы одну работу по Японии указанных авторов? Первые две женщины работают в сфере политологии, трое последних в сфере теории международных отношений (понятно, что Хрусталев «работал»).

Хочу поведать мадам Шарко, что все они являются не столько учеными, сколько пересказчиками западных теорий, главным образом из англо-саксонского ареала либерального направления. Сами они ничего нового ни в политологию, ни в теорию международных отношений не внесли. Если кто-то не согласен, пусть назовет хотя бы одну новую идею в их областях. Другое дело, что Хрусталев и Косолапов, в отличие от всех остальных, являются самостоятельными исследователями, не следовавшими слепо за учеными Запада.

Диссертант упоминает фамилию К. Черевко, который исследовал процессы формирования государственных границ России с Японией. Он действительно писал

много о проблеме Северных территорий. Только особенность его писаний заключалась в том, что в советские времена он доказывал, что такой проблемы нет и все острова законно принадлежат СССР, а после распада Советского Союза вдруг обнаружил, что острова не столь однозначно принадлежат СССР и что Япония имеет право, по крайней мере, на острова Хабомаи и Шикотан. Поменялся курс Москвы, поменялась и «наука» господина Черевко. Правда, Черевко хорош в филологии. Это его поле. Когда-то мне пришлось о нем написать: «Черевко – японовед-филолог, ставший японоведом-политологом. Лучше бы оставался филологом». И его работа над «Кодзики» вызывает большое уважение.

Диссертант Шарко утверждает, что проблемы «внешнеполитической деятельности Японии» не выделены в самостоятельное направление. Выражаясь нормально, это означает, что тема внешней политики не была выделена как самостоятельное направление в японоведении. Такое впечатление, что диссертант просто незнакома с сотнями работ по внешней политике, написанными не только западными, но и советскими учеными. Я могу допустить, что по каким-то причинам она сознательно игнорирует мои работы по внешней политике Японии, но получается, что для претендентки на степень доктора наук незнакомы и работы Д.И. Гольдберга, Л.Н. Кутакова, Д.В. Петрова, И.Я. Бедняк, И.И. Коваленко, Ю.Д. Кузнецова, А.П. Маркова, С.И. Вербицкого, М.Г. Носова, В.И. Шипаева и многих других японоведов, специализировавшихся на внешнеполитической деятельности Японии. А «китайский фактор» мною был детально исследован именно в контексте советско-японских отношений. Как же можно утверждать о «невыделенности» этой стороны деятельности Японии?

Тема же национальной безопасности разжевана и пережевана в тысячах работах западных и советских авторов, причем «труды» упомянутых российских авторов по этой тематике являются большей частью изложением именно западных взглядов.

Такой подход к исследованиям относится и к ряду авторов-японоведов из ИДВ РАН: ничего нового, стандартные рассказы и пересказы ситуаций, связанных с Японией. Это касается и ученых из ИВ РАН, за исключением М. Крупяно, который один из немногих пытается строить свой анализ на основе некоторых элементов теории международных отношений. Остальные – что вижу, то пою.

Из западных «ученых» диссертант называет дипломатов и целый ряд политологов. Весь этот ряд никакого отношения к теме диссертации не имеет. Среди них она назвала Никласа Лумана, который, между прочим, не политолог, а социолог (хотя для диссертанта, судя по всему, между этими науками разницы никакой нет). Помимо этого, вряд ли Шарко читала работы названных авторов (возможно, какие-нибудь выжимки). Работы Лумана, в частности его «коммуникационную теорию систем», она никогда не поймет, поскольку его стиль настолько сложный, а идеи

настолько необычны, что в них путаются даже профессиональные немецкие социологи. Переводы же двух его работ на русский язык («Власть» и «Общество как социальная система») просто не соответствуют оригиналу. Кстати сказать, у всех перечисленных авторов в «теоретико-методологической основе» лежит элементарный нео/постпозитивизм, который искажает все сферы социологических и политологических исследований. Диссертанта, видимо, такой «пустяк» вообще не волнует.

М. Шарко приводит обширный список работ японских дипломатов и ученых. Обычно ценность их работ заключается в рассказе о практике японской внешней политики или процессе принятия внешнеполитических решений. С теоретической же точки зрения они представляют собой простые пересказы западных, обычно американских, взглядов, без внесения чего-либо собственного, своего. Прогностические же работы японцев основаны на еслибистских представлениях (если будет то-то, тогда будет это) и никогда не сбываются. Очень напоминают российские прогнозы. Что касается дипломатов (и не только японских), то их работы нельзя относить к научным (дипломат – это просто бюрократ, работающий за рубежом), их следует рассматривать как журналистские (что испытал и увидел, то и описал).

Диссертант Шарко пишет о том, что она уделила внимание работам китайских ученых. Непонятно, каким образом она умудрилась уделить им внимание, не зная китайского языка. Даже если бы она его и знала, то сколько надо времени, чтобы прочитать книгу на китайском языке объемом в 368 страниц! Мне довелось работать с переводчиками Чан Кайши и Мао Цзэдуна, которые блестяще знали китайский язык, так даже они не одолели бы такое количество литературы за очень длительный срок. Какой смысл представлять эту литературу?

Любой автор, пишущий на международные темы, использует материалы международных организаций. Причем здесь «эмпирическая основа» исследований?

Диссертант пишет, что «официальные японские документы в целом носят не только директивный, но и доктринальный характер. В частности, такой документ, как “Основные направления программы национальной безопасности (2011)”, рассматривается в качестве военной доктрины» (с. 13). Кем рассматривается? Диссертант, видимо, не понимает, какие процедуры должна пройти концепция, чтобы превратиться в официальную доктрину. Уверен, что Шарко даже не понимает разницы между доктриной и концепцией.

М. Шарко подробно описывает ценность материалов и документов, отражающих встречи на высшем уровне или на уровне министров иностранных дел. Это означает, что она будет исследовать «слова», а не реальные дела. Анализ последних

предполагает изучение совсем других явлений, о которых диссертант даже не догадывается.

По мнению М. Шарко, без знания «Кодзики» и «Трактата о военном искусстве» Сунь-цзы «затруднена адекватная оценка значимости... и т.д.». Если следовать этой логике, то, чтобы понять загадки нынешней российской политики, необходимо изучать «Слово о полку Игореве» и «Повесть временных лет» («Несторова летопись»).

Уже во Введении постоянно обнаруживается претензия на какую-то искусственную оригинальность, своего рода демонстрацию суперзнаний, которые могут поразить только тех, кто не может отличить науку от ненауки. В конце Введения представлена такая «уникалия»:

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность Японии, осуществляемая в интересах государства...(22).

Если это так, тогда надо объяснить, в интересах кого, кроме государства, можно осуществлять внешнеполитическую деятельность?

Задача исследования: разработать теоретико-методологическую основу исследования. Обращаю внимание – не метод, а методологию. Это – замах гегелевского масштаба. Создается впечатление, что диссертант не понимает, что это такое $\frac{3}{4}$ методология, но разработать ее готова, соединив ее с «универсальной» теорией. Даже такие титаны теории международных отношений, как Ганс Моргентау и Кеннет Уолц, не претендовали на ТАКОЕ, но диссертанту Шарко это по плечу.

Правда, еще в «задачу» входит определить внешнеполитические приоритеты Японии. Непонятно, к чему ставится такая задача? Ведь это делается очень просто. Берется последний выпуск ежегодника «Вага гайко-но кинкё» (Голубая книга МИД Японии) и просматривается иерархия стран и проблем, которые в ней обозначены. Работы на час.

В качестве одной из задач исследования выделена такая: «оценить возможности, проблемы и перспективы внешнеполитической деятельности Японии в АТР в аспекте сотрудничества и интеграции с Россией» (с. 23). «Интеграция с Россией»? При минимальном торгово-экономическом сотрудничестве осуществлять интеграцию с Россией? По-моему, диссертант даже не отдает себе отчета, что она написала. И прочие задачи поставлены именно в таком же духе.

А вот как Шарко понимает «методологию», которую сама обещала нам «разработать». Но пока для нее «Методология и методы исследования» понимаются так:

Теоретико-методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном подходе с использованием инструментария современных гуманитарных наук». И в качестве образца она приводит «инновационный проект МГИМО-Университета МИД России и Института общественного проектирования под руководством А.Ю. Мельвиля,

который характеризуется использованием междисциплинарных методов и методик (с. 23–24).

Если таким проектом руководил Мельвиль, то ни о каких «инновациях» речи быть не может в принципе, поскольку этот гражданин в состоянии пересказать только зады англо-американских взглядов, которые излагает и сама диссертант (многомерный статистический анализ с учетом и т.д.). М. Шарко должно быть известно, что междисциплинарный подход – это никакая не методология, а обычная практика любого ученого из сферы обществоведения. К тому же «инструментарии» в разных гуманитарных науках кардинально разные и одни и те же термины имеют различное понятийное содержание. Например, слово *power* в теории международных отношений означает совсем не то, что в социологии или политологии. Каждая дисциплина обладает своим понятийно-категориальным аппаратом. Когда автор пытается исследовать проблемы на «междисциплинарном» уровне, он попадает в капкан как раз «инструментариев». Претендентка на докторскую степень, естественно, о таких вещах даже не догадывается.

Методы, использованные диссертантом, пропускаю, поскольку она просто не понимает, что они означают. «Красивые слова»: декомпозиция, деонтология и т.д. затмили сознание соискательницы.

То, что М. Шарко внесла «нового» в изучение обозначенной темы, выходит за рамки всех гуманитарных наук, вместе взятых. Осознать это могут только титаны мысли в лице научного консультанта, оппонентов и ученых МГИМО.

И практические результаты, безусловно, должны быстро сказаться, особенно «в аспекте российско-японского сотрудничества».

«Основные положения», выносимые на защиту, написаны в том же самом ключе. Вот один из примеров. Оказывается, благодаря деятельности Японии на мировой арене

складываются новые неформальные уровни глобальной иерархии, которые определяют и будут определять механизмы управления мировым порядком с позиции силы или международного права. Во-первых, формируются на межконтинентальном уровне альтернативные группы влияния: «Группа четырех» (Бразилия, Германия, Индия и Япония) и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) (с. 31).

Может ли диссертант указать, на что повлияли эти группы или, например, отдельно взятые Индия, Бразилия или ЮАР? При всей фантазии диссертанта вряд ли она вспомнит хоть один эпизод влияния этих «альтернативных групп». И т. д. и т. п. Диссертант понятия не имеет о том, что воздействие на международные отношения БРИКСов и всяческих Шанхайских группировок, которым она посвятила немало страниц своего опуса равно нулю, поскольку все их участники, за исключением КНР, представляют собой беднейшие государства мира, которые не в состоянии справиться даже со своими внутренними проблемами. Их руководители, принимавшие десятки, если не сотни различных деклараций, обращений и прочей словесной шелухи, вряд ли

вспомнят, о чем в них шла речь. Всерьез обсуждать эту болтологическую галиматью могут только российские претенденты на ученые степени, представляя такие объединения чуть не как альянсы или блоки антиамериканской направленности. И на «анализ» этой словесной чепухи мадам Шарко не пожалела свое время и мозговые усилия.

Теперь рассмотрим чуть подробнее «открытия» диссертанта.

* * *

В первой главе диссертант обещает нам вскрыть «Ведущие тенденции современной внешнеполитической деятельности Японии». И уже со второго абзаца начинает потрясать своими теоретическими знаниями. Вот они:

Базовыми категориями представленного исследования, согласно теории международных отношений, являются внешнеполитическая деятельность, внешняя политика и мировой порядок, а также ряд других категорий. Внешнеполитическая деятельность – это деятельность государства по осуществлению внешней политики посредством реализации отношений с зарубежными государствами, участия в решении международных проблем, обеспечения международной безопасности, сотрудничества и наиболее благоприятных внешних условий для стабильного развития страны и защиты ее национальных интересов. Внешняя политика – это стратегия и тактика государства на международной арене.... Мировой порядок – это такое состояние международных отношений, которое призвано обеспечить потребности существования, безопасности и развития государств (с. 38–39).

Однако такие определения, как в данном абзаце (которые, видимо, ей подсказали в Дипакадемии или в МГИМО), нельзя использовать в научной диссертации.

Во-первых, судя по приведенным определениям (а это ключевые термины для данной работы), диссертант не знает различий между категориями и понятиями, поскольку не понимает разницу между онтологией и гносеологией.

Во-вторых, теорий международных отношений множество (одна теория – у неореалистов, другая – у структуралистов, третья – у марксистов и т.д.). Так из какой же теории вытекают вышеприведенные определения? Диссертант на этот раз почему-то не удосужилась сослаться на теоретика, к которому она прислонилась. Причина простая: нет такого теоретика или теории, чтобы произвести такую абракадабру.

В-третьих, как можно определять «внешнеполитическую деятельность» через ту же самую «деятельность»? Субъект тождественен предикату. Это означает, что диссертант даже не представляет, как формулируются суждения и понятия.

В-четвертых, в сферу внешнеполитической деятельности у нее попадают только взаимоотношения с государствами. В таком случае просьбы России о займах в МВФ будут ли являться актом «внешнеполитической деятельности»? И как в таком случае будут называться действия транснациональных компаний (ТНК) на

международной арене или международных организаций типа ООН? Читала ли диссертант вообще книги по теориям международных отношений?

В-пятых, внешняя политика – это стратегия и тактика? Какая стратегия и тактика у внешней политики Кирибати? Стратегия – это определение долгосрочных целей, достигаемых набором тактических средств. Внешняя политика сама по себе – это *процесс* реализации не обязательно *национальных* интересов, а интересов в первую голову того класса, который находится у власти. Диссертант даже не догадывается, что она пишет о буржуазных государствах, функционирование которых происходит на базе законов капиталистических обществ. Их задача – не достижение сотрудничества для стабильных отношений, а приобретение сверхприбылей. Неужели практика внешней политики США ничего не говорит диссертанту? Где и с кем – сотрудничество, где стремление к миру? Хотя бы соискательница рассмотрела политику США в отношении России. Откуда такая слепота?

В-шестых, о каком мировом порядке может идти речь, если сама же диссертант пишет о его «трансформации». Зачем трансформировать то, что сохраняет безопасность и развитие государств? Если же всего этого нет, тогда нет и мирового порядка, следовательно, и нечего трансформировать. Диссертант не знает, что в книгах по теории международных отношений тема «мирового порядка» практически не поднимается. Она фигурирует только у журналистов и необразованных политиков и международныхников.

Если глава начинается с полной сумятицы в определениях ключевых терминов, то однозначно все последующее написанное к науке не имеет отношения. Ссылки на «кто-то сказал» – это один из признаков ненаучности работы. Неужели диссертанту непонятно, что слова, произнесенные премьер-министром, и все речи любых руководителей – это чистейшая пропаганда и промывание мозгов обывателей? Зачем тратить страничное пространство на пропагандистские трюки политических деятелей?

Ну что может быть глупее такой фразы: «Глобальный финансовый кризис обозначил слабую управляемость мировым порядком» (с. 40). Диссертант не понимает, что мировые отношения, включая и международные, никем не управляются. Неужели она не слышала о совещаниях в рамках «семерки»? С 1975 г. семь крупнейших держав пытаются управлять миром, а мир все не управляется. Диссертант должна знать, что мировые отношения «управляются» законами мировых отношений, центральным из которых является закон силы. Никакие премьер-министры, президенты и прочие главы государств не в состоянии изменить эти законы, так же, как и законы природы. Никакие декларации, принимаемые будь то на встречах «семерки», «двадцатки», не говоря уже о группе нищих – БРИКС, абсолютно ничего не решают. Обыкновенное сотрясение воздуха, не меняющее структуру международных отношений и не меняющее соотношение сил в мире. Диссертант же потратила на воспроизводство всей этой болтовни чуть ли не половину диссертационного объема.

Из-за своего журналистского мышления М. Шарко даже не замечает собственные глупости. Ну как можно написать такое:

Путь к созданию новой Японии лежит через возрождение внешней политики и политики безопасности с помощью активной дипломатии, способной защитить национальные интересы государства (с. 43).

Раз написано «возрождение», значит, когда-то японская внешняя политика была на высоте. И надо к этим высотам вернуться. Когда это было? А выражение «возрождение внешней политики»? Шарко говорит, что внешняя политика – это «стратегия и тактика». То есть надо возродить стратегию и тактику, которая, видимо, сейчас отсутствует. Но если так, тогда нет и внешней политики. И тогда что же возрождать? Причем у диссертантки «политика безопасности» отделена от «внешней политики». А вся внешняя политика зависит от «активной дипломатии». Соискатель явно не знает, что дипломатия – всего лишь один из инструментов реализации внешней политики, причем в реальности не самый главный.

Вся глава выдержана в выражениях «кто что сказал», причем не обозначено, что нового заключает в себе то или иное высказывание. То есть аналогичная болтовня была характерна для любого периода «внешнеполитической деятельности» Японии. Краткие выводы диссертанта к первомупараграфу этой главы все без исключения неверны, поскольку Шарко не понимает, какие факторы действительно имеют отношение к внешней политике Японии. Интерпретировать ее «выводы» просто бессмысленно.

Второй параграф этой главы озаглавлен ободряюще: «Экономический потенциал внешнеполитической деятельности Японии».

Показалось, что наконец-то диссертант покажет экономическую базу внешней политики страны, т.е. определит объем внешнеполитического потенциала (ВПП). Вместо этого идет журналистский рассказ об экономических проблемах Японии, которые страна испытывает в последние 20 лет, и о том, как руководители страны пытаются эти проблемы решить. В любой газете, в любом журнале об этом постоянно пишут журналисты. И опять – «кто что сказал».

Далее. Очередная глупость: «Макроэкономическая стратегия предусматривает два аспекта *японской* экономики: внешний и внутренний» (с. 72. Курсив мой. – А.Б.). А русской экономики? Только внешний или только внутренний? И таких детские предложения на каждом шагу.

Вместо того чтобы определить финансовый ресурс ВПП страны, диссертант пересказала набившие оскомину банальности о проблемах японской экономики, сделав такой вывод: «Япония взяла курс на возрождение экономики как источник национальной мощи и основы внешнеполитической деятельности для успешного развития государства» (с. 86).

Можете представить, чтобы премьер-министры Японии пытались «возродить» экономику ради экономической мощи и внешней политики? Раньше, видимо, Япония брала «курс на возрождение» по каким-то другим причинам, причем брала постоянно в течение всего послевоенного периода. Диссертанту необходимо тщательно изучить учебник по экономике П. Самуэльсона и В. Нордхауса, (благо, есть на русском языке), чтобы понять, ради чего руководители капстран пытаются «возродить» экономику. Иначе так она и будет придумывать всяческие небылицы.

Параграф третий можно пропускать не глядя, поскольку там идет речь о политике Японии в несуществующем «АТР». И тут все построено на все тех же «кто что сказал». Между прочим, говорят «они» «о том и об этом» весь послевоенный период. Причем, опять же естественно, что ни о каком «АТР» речи нет, а болтовня вертится вокруг все той же Восточной Азии.

В диссертации постоянно говорится о том, что, дескать, японцы пытаются внедрить некую «интеграционную модель». Как можно внедрить интеграционную модель в отношения между Австралией, Северной Кореей, Чили, Мексикой и Кирибати – между странами, которые «АТР»-болтуны запихнули в «АТР»? Ну хотя бы немножко стоило бы сообразить, что даже экономическая интеграция в Западной Европе длилась десятилетиями, причем при приблизительно сопоставимых экономических потенциалах и единой общеевропейской культуре. Ну почему даже на такую мыслишку диссертанта никто не подтолкнул?

* * *

Глава вторая убивает уже своим названием: «Стратегический вектор внешнеполитического развития Японии в фокусе мирового порядка».

Во-первых, неясно, куда нацелен этот стратегический вектор? То ли на коммунизм, то ли на постиндустриальное общество, о котором ни один из употребляющих это слово ничего путного сказать не может. Во-вторых, действительно любопытно, как можно развиваться внешнеполитически? А внутривнутриполитически можно? Не исключаю, что можно, если судить по современной России, которая действительно «внутриполитически» катится к феодализму с соответствующим населением во главе с такими докторами наук.

Для объяснения этих странностей диссертант процитировала С. Абэ (это нынешний премьер-министр), «мысль» которого столь же свежа, как мясо на астраханском базаре. Вообще, судя по всему, диссертант действительно не знает литературы по внешней политике Японии до начала 1990-х годов. Иначе она не стала бы цитировать современных премьеров и министров иностранных дел, поскольку все

они повторяют «идеи» 20–40 летней давности. Такое ощущение, что диссертант, цитируя политиков, просто старается за счет количества страниц увеличить объем своего бессмертного труда.

Диссертант далее описывает сюжеты вокруг проблем безопасности, военных конфликтов и даже возможности Третьей мировой войны. Тут она в понимании этих проблем столь же на высоте, как и по остальным проблемам, хотя в качестве журналистских статей для обывателей эти сюжеты могут представить определенный интерес.

Закономерна такая фраза диссертанта: «Япония в свою очередь предъявляет территориальные претензии к России, учитывая ослабление ее позиций как тихоокеанской державы» (с. 129). И дается сноска (№ 265), в которой перечисляются авторы, которые, дескать, пишут об этих территориальных претензиях. Указываются, к примеру, С. Тихвинский и К. Черевко со ссылками на работы после начала 2000-х годов. Диссертант должна была бы знать, что эти авторы о территориальных претензиях Японии к России (СССР) писали задолго до того, как позиции Россия в Тихом океане ослабли: в 1960–1990-е годы. Кроме них, для сведения диссертанта, об этом писали все японоведы СССР. Следовательно, Япония предъявляла эти претензии не в связи с ослаблением России, а постоянно и совершенно по другим причинам, о которых диссертант почему-то не догадалась нас проинформировать.

Мадам Шарко решила блеснуть знанием трактата «Военное искусство» Сунь Цзу (Sun Tzu. The Art of War. Русские почему-то транскрибируют его имя как Сунь-цзы), с помощью которого, оказывается, «американский геополитик Г. Киссинджер» пытался понять стратегию китайской политики (с. 142). (Думаю, что Киссинджер очень удивился бы, узнав, что он «геополитик», а не историк дипломатии.) Диссертант ссылается на такое гениальное суждение Сунь Цзу: «Война, по Сунь-цзы, есть борьба. Природа войны, а значит, ее содержание заключено в борьбе двух армий, двух противников» (с. 143). Аж дыхание сперло. Клаузевиц – на коленях. Война, получается, не «продолжение политики иными средствами». Ну неужели диссертант не замечает элементарной глупости: природа войны в борьбе двух армий? Борьбой охвачены все стороны общественной жизни, а не только война. У Сун Цзу есть много остроумных замечаний, афоризмов, крылатых выражений. Но не на такие же глупости делать акцент. И если он столь мудр, а японские и китайские стратеги опирались на его учение вплоть до наших дней, почему Япония потерпела поражение во Второй мировой войне, а Китай терпел поражения от той же самой Японии, а также от западных стран? Надо быть умалишенным, чтобы опираться на мысли древнего военного мыслителя в условиях термоядерной эпохи. Только в большой голове может родиться идея выспренно оценивать мысли Сунь Цзу применительно к современному миру. И вообще, к чему излагать его идеи, когда их каждый может прочитать в

небольшой книге, многократно изданной большими тиражами? Абсолютно ненужный параграф, из серии «не пришей кобыле хвост».

Уникально, какое предложение ни взять, и сразу же ляп. Пишет:

Внешнеполитическая стратегия – новый политический феномен Японии, призванный отразить сложные геополитические и геостратегические реалии (с. 162).

У меня в библиотеке есть книга Ито Кэнъити под названием «Государство и стратегия» («Кокка то сэнряку»), изданная в 1985 г., где все эти проблемы, которые диссертант подает как новые, разжеваны и пережеваны. Какой «феномен», диссертант Шарко? Ну хоть немножко надо думать, когда что-то пишете.

У немалого количества западных людей почему-то вызывают восхищение так называемые «мудрости» Востока. В свое время, прочитав Конфуция, Гегель недоумевал, почему так славится восточная мудрость: он не смог найти в ней «движущей силы». И вот диссертант выдает очередную мудрость, высказанную аж самим бывшим премьер-министром Японии Я. Накасонэ, который где-то сказал: «Все нас окружающее – горы, реки, трава, деревья – одинаковы по своей сути, а в основе всего лежит нирвана». «Поэтому, – умозаключает диссертант, – нарушение какого-либо одного звена грозит всеобщей дисгармонией» (с. 169). Но ведь высказывание Накасонэ – полнейшая глупость, выдаваемая за мудрость. Нирвана – это бездействие. Видимо, благодаря этой нирване большая часть Индии до сих пор находится в состоянии феодализма и дикости. Гора по своей сути не может быть одинакова с деревом, хотя бы потому, что они в таком случае имели бы одно и то же название. Видимо, опять же благодаря такой мудрости вклад японских и китайских ученых в мировую науку значительно меньше, чем вклад одного Оксфордского университета. Загадка: почему глупость восхищает?

Ну как можно писать: «Основные понятия о современном мире также созвучны японской философии» (с. 170). При этом ссылка дается на статью некоего Ё. Кидзима «Проблемы и вызовы перед лицом карьерного дипломата». Вообще, диссертант понимает, что японская философия – это не философия в западном стиле, о чем в свое время писал Нисида Китаро? И что она имеет в виду, говоря об «основных понятиях о современном мире»? Все это элементарная глупость и невежество.

* * *

Глава третья называется: Модернизация главного внешнеполитического ведомства Японии.

Уже со второго абзаца начинается глупость. Пишет:

Мифология сегодня как комплексная научная проблема до конца не изучена (с. 181).

Диссертант даже не осознает глупость этой фразы. Почему мифология должна быть «проблемой»? Наука – проблема? И кто определял критерий «комплексности»?

Кроме того, Шарко, видимо, полагает, что десятков тысяч книг на эту тему недостаточно, чтобы мифология приняла характер «комплексности». В сноске № 357 выдаются банальности о мифологии, которые обычно повторяются в некоторых справочниках. Здесь же к этим азбучным истинам подвязываются труды, которые, уверен, эта дама даже в глаза не видела. А далее рассказывается о сути мифологий вообще, которые расписаны во всех букварях по мифологии. И все это $\frac{3}{4}$ для того, чтобы перейти к главному – к японским мифам, изложенным в «Кодзики», о которых сам академик Конрад говорил, что какой-то автор рассматривал этот сборник мифов с точки зрения политики. На кого рассчитано это словоблудие? В мифе любого народа можно обнаружить не только политику, но и все что угодно. Это зависит от интерпретации мифов. Но надо иметь, безусловно, уникальный мозговой аппарат, чтобы бюрократическую организацию МИД начинать описывать с божественного происхождения императора Дзимму. И если у Д.В. Стрельцова, на которого ссылается диссертант, рассказ об этом мифе гармонично вписывается в характер его работы, то в данном случае он из той же самой серии «не пришей кобыле хвост». Или тогда всю работу надо было посвящать теме «Становление внешнеполитических институтов Японии с эпохи Нара». Тут не только «Кодзики», но и «Нихон сёки», и «Фудоки» пригодились бы. Это все равно что, описывая структуру американского Госдепа, предварительно пересказать мифы о внешнеполитических организациях в Древней Греции, поскольку именно оттуда тянутся гнусные нити «демократии» и «свободы».

Между прочим, диссертант в этом контексте употребила красивое словосочетание «паралогическое мышление и паралогическое сознание», которое обычно относят к типу мышления людей первобытного общества. У меня такое впечатление, что под влиянием Л. Леви-Брюля это мышление незаметно для диссертанта внедрилось в ее собственный мозг, что она с блеском демонстрирует данной своей работой. Для информации: Леви-Брюль был не психологом, а прежде всего антропологом, а во вторую очередь философом на французский манер. И упомянутый в диссертации Клод Леви-Строс был не философом, а антропологом и этнологом. Такие промахи говорят только о том, что диссертант не читала их работ, а где-то надергала кусочки из вторичных и третичных работ на эту тему.

Обращаю внимание на такой каприз диссертанта. На стр. 199 в сноске № 390 она ссылается на работу японского ученого Маруяма Масао и другого ученого Масуми Дзюнносукэ. Но на японском языке ей, видимо, читать их работы показалось скучно, и она одолела эти работы (первая – 324 с., вторая – 566 с.) в переводе на китайский язык. Думаю, что по знанию китайского языка она даже переплюнула самого Л.С. Переломова, переводчика Конфуция. Мир еще не знал таких ученых, столь блестяще владеющих двумя трудными языками мира: японским и китайским. Но диссертант потрясла и другой ссылкой на известную работу Г. Киссинджера «Дипломатия»,

переведенную на китайский язык. Оказывается, Киссинджера ей тоже было удобно читать на китайском?

В следующей сноске (№ 391) в связи с периодизацией внешнеполитической деятельности Японии она выдает такой перл (первый и второй период пропускаю):

Третий период – это современный период, начало которого связано с эпохой реставрации Мэйдзи и который продолжается до сих пор. В новейшее время Япония стоит на пороге новой эпохи развития XXI века (с. 199).

Непонятно, когда же началось «новейшее время», если третий период продолжается до сих пор? И почему новая эпоха развития XXI в.? Кто развивается? Эпоха? Это какие же паралогические мозги надо иметь, чтобы понять эту абракадабру. Так не выражались даже герои А. Платонова.

«Перл» мимоходом: «Мировая политическая арена не пустовала, а постепенно пополнялась все новыми и новыми политическими акторами...» (с. 200). Enjoy yourself. Насладились?

Рассказы о том, как вступала Япония «на мировую арену», достойны юмористического рассказа. Оставляю это для других поклонников мадам Шарко.

А вот предложение, сотворенное человеком, не осознающим, что именно он пишет:

На характере японской дипломатии скажутся и международные перипетии беспокойного XX века (Первая мировая война, Мировой экономический кризис 30-х годов, Вторая мировая война), а также политическая ситуация в стране (с. 210).

Можно ли представить: две мировые войны названы «перипетиями»? Это мне напомнило формулировку япониста В. Молодякова, который агрессию Японии против Китая называл военным конфликтом. Может ли эта дама назвать хоть один век в мировой истории, который не был бы «беспокойным»?

Рассказы о российском МИД и внешней политике России – это просто абракадабра, пропаганда самого низкого пошиба, означающая, что эта дама просто ни в чем не разбирается.

Ну где предел глупости? Как можно умудриться написать:

Россия и Япония – две соседние евразийские державы (с. 230).

С каких пор Япония попала в Евразию? Сами-то хоть японцы знают, что они евразийцы? Или это доступно пониманию только мадам Шарко?

Вывод по этой главе может быть только таким. Диссертант умудрилась, рассказывая о японском МИДе, ни разу не сослаться на главный источник по этой теме «Вага-гайко-но кинкё», сборник, в котором зафиксированы все речи премьер-министров и министров иностранных дел. Вместо этого она ссылается на материалы из Гугла, не упоминая об этом. Это, кстати, касается и проблем безопасности, рассказы о которых почему-то обошлись без ссылок на «Бозэй хакусё» («Белую книгу по обороне»), что вынуждает меня сильно усомниться, что эта дама знает японский язык. Кроме того, она умудрилась не сообщить, как менялись количественный состав МИДа в ходе

реформ и, самое главное, – его финансовый ресурс, который является частью внешнеполитического потенциала любой страны. Именно сравнение этого потенциала с аналогичными потенциалами, скажем, США, КНР и России, могло бы дать реальную картину потенциальных возможностей МИДа как дипломатического инструмента воздействия на ситуацию в мире, и в Восточной Азии в частности. Диссертанту даже в голову не пришло, что, помимо МИДа в Японии существуют другие министерства, а также неправительственные организации, действующие на международной арене. Каково соотношение сил между ними и официальным МИДом, какова сравнительная степень их воздействия на международную обстановку – вот темы, мало исследованные в японоведении.

* * *

Глава четвертая называется: «Цивилизационный потенциал Японии и формирование современного миропорядка».

Будь моя воля, я бы предложил издать сборник бессмысленных слов и выражений, в котором данная работа заняла бы весьма почетное место. Обязательно вставил бы такое предложение диссертанта:

Мировая политика не отвергает смысл философского постижения международного политического бытия, поскольку философия придает высший смысл человеческому существованию, его деятельности, а внешнеполитическая деятельность расширяет национальные политические горизонты до глобального видения (с. 237).

Во-первых, «мировой политики» не существует (кто в таком случае является ее носителем?), а существуют мировые и международные отношения. Есть внешняя политика того или иного актора/субъекта, или деятельность на международной арене. Во-вторых, высший смысл человеческому существованию придает не сама по себе философия, а способность человечества раскрывать законы природы и общества, и соответственно, продлять среднюю продолжительность жизни (СПЖ) как человека, так и человечества в целом. Без философии это делать трудно, но возможно. Тем более что такие нации, как Россия, спокойно обходились без нее, за исключением советского периода. В мировой философии нет ни одного русского философа по значимости сопоставимого даже с такими не очень выдающимися философами, как Маркузе, Ясперс или Хайдеггер. Все так называемые русские философы – теологи. В-третьих, не всякая внешнеполитическая деятельность расширяет горизонты. Пример той же России говорит об обратном (не путать с Советским Союзом). В-четвертых, поскольку диссертант ссылается на политическую философию С. Абэ, она должна знать, что никакой философии у него нет, а есть ряд идей, кстати, подсказанных американцами, которые он пытается претворить в жизнь. Мадам Шарко просто не понимает смысла термина *философия*. Соответственно, все остальное сказанное ею – это тот самый «нарратив», о котором я говорил выше.

Диссертант, описывая формы взаимодействия японских дипломатов, указывает на то, что они «уделяют много внимания развитию личных отношений» (с. 285). (Этому уделяют внимание дипломаты любой страны.) При этом исследовательница решила блеснуть цитатой из работы немецкого социолога Никласа Лумана (раньше она его назвала политологом), неправомерно объединив в одном предложении строки из разных предложений, что могут позволить себе только дилетанты в науке. Но не это главное. Вот ее цитата в правильном исполнении:

Любая коммуникация подвергает себя ретроспективному опросу, сомнению, выдвигает предположение или отклоняет его, и предвосхищает это. ...коммуникация должна притязать на авторитетность – в смысле способности уметь сказать, разъяснить и обосновывать больше, чем представляется целесообразным в данный момент (с. 151).

Для чего она привязала эту цитату к стремлению японских дипломатов налаживать личные контакты, одному богу известно. Но она даже не представляет, какую глупость она процитировала. Социология Лумана – это уникальный вариант идеализма, которому позавидовал бы сам Беркли. У него «коммуникации» (синонимично слову «отношения») оторваны от их носителей (почти в духе идей Платона), в результате чего они вытворяют все что угодно, но только не то, что происходит в реальности. То есть Шарко ради демонстрации «высокого интеллекта» ссылается на работу человека, теория которого описывает реальные общественные отношения в искаженном виде.

* * *

Тяга козырнуть необычными словами особенно проявилось в Пятой главе названной «Деонтологическая основа внешнеполитической деятельности Японии как условие поддержания миропорядка». Слово «деонтология» (досл. с греч. «учение о должном») впервые прозвучало в работе Иеремии Бентама «Деонтология, или Наука о морали», в которой был тщательно разработан принцип полезности, что положило начало идеям утилитаризма (а далее и прагматизма). Причем даже в теориях международных отношений слово «деонтология» употребляется крайне редко. Другими словами, главу можно было спокойно назвать «Моральные основы внешней политики Японии». Но диссертант, склонная к показухе, предпочла слова «покарасивше», полагая, что это добавит «учености» ее слогу и сделает ее работу научной. Между прочим, это манера очень многих современных русских «ученых».

Содержание данной главы можно не разбирать, поскольку тема этики, морали и совести во внешней политике разжевана в теориях международных отношениях еще со времен Е.Х. Карра, и японская внешняя политика в этом смысле не представляет исключения.

Достаточно привести один пример «анализа», чтобы поверить моим словам. Мадам Шарко приводит в качестве примера деонтологического принципа мудрое высказывание японского дипломата, который полагает, что «важным в дипломатии является преданность своей стране» (с. 301). Все остальное, видимо, является не столь важным. И вот на таком уровне заполняется словами вся эта глава.

* * *

Все выводы, которые делает диссертант в Заключение, неверны; задачи, которые она поставила в начале диссертации, не решены. Это сплошные декларации и пустые заявления.

К примеру будущий доктор наук пишет:

Определены внешнеполитические приоритеты Японии, ее роль, место на международной арене и задачи в контексте глобальных, региональных и национальных проблем (с. 350).

Мадам, приоритеты Японии Вами не определены, место и роль не выявлены хотя бы уже потому, что Вы продемонстрировали полное непонимание понятийного содержания слов «место» и «роль».

«Универсальная модель» анализа по Шарко представляет не что иное, как обыкновенное описание тех или иных сторон внешней политики любой страны, причем в данном случае выполненные на уровне студента факультета журналистики. А ведь именно на основе такой «универсальной модели» диссертант рисует сценарии развития международной обстановки. Неудивительно поэтому, что сценарии эти напоминают предсказания бабы-Ванги.

Вот первый сценарий:

В АТР формируется две сферы международного влияния, два военно-политических блока: «континентальный» – Китай и Россия и «морской» – США, Япония и Объединенная Корея (с. 360).

Несмотря на «глубокое» изучение литературы на китайском языке диссертант так и не поняла, что военный блок Китая с Россией исключается в принципе, а «морской блок» не формируется, а существует и сейчас, правда, без Северной Кореи.

Второй сценарий еще более фантастичный:

В АТР формируется, так же как и в первом сценарии, два центра военной силы и влияния, только с разными участниками и иными геополитическими пропорциями. На одной стороне объединяются США – Япония – Китай, а на другой – Россия и Индия (с. 361).

Мадам Шарко, Вам не приходилось хотя бы разок взглянуть на карту мира? Каким образом Индия входит в «АТР» («Азиатско-тихоокеанский регион»), если она волей Будды Шакьямуни находится в Индийском океане? И с каких это пор Индия стала «центром военной силы»? И с какого перепоя ей надо будет создавать блок с Россией, отношения с которой на порядки слабее отношений с США? Я уже не говорю о вероятности военного блока Японии с Китаем. Любопытно, откуда диссертант украла подобные «мудрейшие мысли»?

Далее фантастический сюжет нарастает. Третий сценарий:

Американское глобальное и региональное доминирование в АТР заменяется на китайское. Здесь два варианта: пессимистический и оптимистический. В случае первого варианта Китай становится единственной глобальной сверхдержавой (с. 362).

Во-первых, как можно глобально доминировать в «АТР»? Он, конечно, как бы охватывает полмира. Но не весь же мир! И в этом случае, куда же деваются бедные США? Но это «пессимистический вариант». Любопытен «оптимистический». Оказывается и при этом варианте

США теряют свой сверхдержавный статус. В АТР утверждаются такие новые гиганты Китай и Индия в качестве локомотива региональной и мировой экономики, за ними Япония ...» (с. 363).

Диссертанту срочно надо выслать свою диссертацию правительству Индии, чтобы оно знало о своем будущем, не особенно беспокоясь о своем нищем населении.

Но что радует диссертанта как настоящую национал-патриотку: оба сценария: пессимистический и оптимистический предполагает потерю сверхдержавности США. А это, как известно, бальзам на душу всем российским горе-патриотам. По крайней мере, можно хотя бы помечтать.

Все-таки любопытно, кто же будущей докторше подсказал подобные сценарии? При их описании почему-то даже сноски исчезли.

Сюжеты о России я сознательно пропускаю, как не поддающиеся анализу. Это обыкновенная идеологическая пропаганда, никакого отношения к реальной ситуации в России не имеющая.

* * *

Несколько слов о Списке использованных источников и литературы. Диссертант для написания столь грандиозного труда использовала громадное количество литературы, которую простой смертный никогда не одолеет за всю свою жизнь. Весь список состоит из 617 наименований! Даже К. Марксу при написании «Капитала» понадобилось на 2/3 меньше. Правда, ссылалась мадам Шарко на многие источники (документы и материалы) весьма «креативно» (теперь так наиболее продвинутые русские заменяют слово «творчески»). В чем же это выражается?

1) Большинство документов, на которые ссылается диссертант, обычно включались и включаются в общие международные сборники, в том числе и по внешней политике. Официальные документы по внешней политике и обороне публикуются в Японии, как уже говорилось, в ежегодных «Вага-гайко-но канкё» (Голубые книги по дипломатии Японии) и в «Бозэй хакусё» (Белой книге по обороне), в России – в соответствующих сборниках. Если бы диссертант ссылалась на подобные издания, список «документов» из 167 названий сократился бы до 15–20 наименований.

2) Свое творчество продемонстрировала исследовательница в уникальном варианте ссылок на японскую и китайскую литературу. Вначале она дает название иероглифами, затем перевод. Во-первых, в этом случае совершенно непонятен принцип последовательности: если по алфавиту, то необходимо как минимум выбрать: по русскому или японскому? Например, под пунктом 94 дается название, начинающееся с имени Маэхара Сэйдзи. Под номером 98 идет название, начинающееся с буквы «к» – «Кихон хосин...», ниже (№ 101) – «Гаймусе...» и далее (№ 107) – «Абэ Синдзо». Чей алфавит для последовательности взят за основу, может тоже уникально придуманный? При воспроизведении иероглифов необходимо писать их транскрипцию. Это, так сказать, элементарная грамота. Но Шарко обошлась без этого и не дала транскрипцию иероглифов ни в русском, ни в английском варианте. Для чего это делается? Главным образом, видимо, для того, чтобы произвести впечатление на невостоковедов. Такого типа ссылки дают возможность, не зная языка, продемонстрировать его знание, поскольку перевод легко взять из Гугла. Второй момент. Такого типа ссылки занимают большое страничное пространство. Чем больше страниц, тем «весомее» труд. В принципе в Правилах по ссылкам на японскую или китайскую литературу указывается: вначале дается фамилия и название работы в транскрипции, затем дается его перевод на соответствующий язык. После транскрипций название в иероглифах дается в крайне редких случаях в специальных культурологических или литературоведческих работах, когда важны сами иероглифы. Тот, кто надоумил диссертанта на такой вариант сносок, увеличивающий страничный текст работы, является врагом лесов, из которых делается бумага. На Западе бьются над тем, как сократить запятую или букву в текстах в целях экономии бумаги. Русским же на это наплевать.

Под рубрикой «Литература на *европейских* языках» дается список работ только на английском языке. Для диссертанта все европейские языки сводятся к английскому.

А вот особая «креативность» диссертанта. В Автореферате Шарко указывает объемы своих работ в печатных листах (п. л.). Как человек, далекий от науки, она не понимает, что в одном и том же печатном листе в зависимости от емкости листа (формата, гарнитуры, кегля и т.д.) может уместиться материал различного объема. К объему самой работы (текст автора) имеет отношение авторский лист (40 000 знаков на одну страницу) или близкий к нему учетно-издательский лист. Но мадам Шарко все свои работы дает именно в п. л., которые не отражают реальный объем ее книг и статей.

Диссертант, видимо, для убиения лесов в Приложениях дает торговые позиции Японии по экспорту и импорту только за один год. Для чего? Одно дело анализ динамики торговли, скажем, между СССР/ Россией и Японией за 25–30 лет. А здесь просто информация, которую любой может получить из Интернета за одну секунду. То же самое касается прямых инвестиций. Совершенно ненужная информация, которая

не была проанализирована в динамичном ряду. Приложение № 12 (Критерии оценки внешнеполитической деятельности Японии) – просто элементарная белиберда, вытекающая из ненаучного мышления претендента на научную степень высокого ранга. Тринадцать страниц бумаги псу под хвост. Бедные российские леса!

Уверен, что ни один из читавших ее опус не обратил внимание на такое явление, которое в англоязычной литературе называется «a lazy sentence in the text», в дословном переводе означающее «ленивое предложение в тексте», а по сути «пустые предложения», т.е. либо не имеющие отношения к содержанию работы, или постоянно повторяющие одно и то же. Вот такими «ленивыми предложениями» заполнена, как минимум, четверть объема данной диссертации.

Выводы.

Диссертация являет собой журналистский текст о внешней политике Японии. В ней нет ни одной мысли, ни одной идеи, которые могли бы представлять научный интерес. Все сказанное М. Шарко повторялось и повторяется в неисчислимых газетных и журнальных статьях даже в России, не говоря уже о Западе. Попытка представить некую «универсальную модель изучения на основе системы компонентов» (политической, экономической, стратегической, институциональной, цивилизационной и деонтологической) являет собой не что иное, как обыкновенное описание различных сторон любого общественного процесса, включая и внешнеполитический. Автор абсолютно не владеет понятийно-категориальным мышлением, не разбираясь ни в понятиях, ни в категориях. Она не способна давать понятийные определения терминам, поскольку не понимает содержание самих терминов «понятие» и «категория». Определения, которые она дает таким «категориям», как внешняя политика, мировой порядок и т.д. со ссылкой на некую неназванную теорию международных отношений, представляют собой типично журналистское понимание этих слов. Другими словами, вся философско-теоретическая база диссертанта, которой высокую оценку дала ее научный консультант, – это вульгарное журналистское описание явлений, не имеющих отношение к реальности. М. Шарко не имеет понятийного научного мышления, а работает на основе неких общепринятых штампов, которые, естественно, не могли ни углубить, ни расширить знания о Японии как одного из уникальных государств мира.

Поскольку диссертант не понимает, в чем заключается суть общественного прогресса, она была не в состоянии показать преимущества Японии по сравнению со всеми остальными значимыми акторами мировых отношений. Конечная суть прогресса любой страны – это средняя продолжительность жизни (СПЖ) населения. Все остальные факторы – экономика, медицина, наука, политическая структура и т.д. – это

всего лишь переменные, работающие или не работающие на СПЖ. По этому самому важному индикатору Япония занимает ПЕРВОЕ место в мире (если не считать такие «государства», как Монако и Макао). Это означает, что Япония – самая развитая страна в мире. Задача японоведов как раз и заключается в том, чтобы показать, какие факторы (внутренние и внешние) способствовали тому, что Япония достигла такого статуса. Вместо того чтобы постоянно талдычить о том, что Японии не хватает политической роли, нужно было попытаться показать, что именно отсутствие такой роли (а это означает экономию финансовых ресурсов) и является одним из важных факторов ее прогрессивности. На примере России можно было продемонстрировать, сколь бесполезно тратятся ресурсы на повышение политической роли страны, которые не только не усиливают российское государство, а напротив, ослабляют его. (Такое поведение было одной из причин разрушения СССР.) Уж если опираться на теорию, надо было показать, что политические и военные инструменты, поглощающие колоссальные ресурсы, используются именно для подкрепления экономического влияния и экономической политики на мировой арене. Если же страна может ограничиться чисто экономическими средствами, то честь ей и хвала. И это ее преимущество, а не слабость.

Исследовательница Шарко вообще проигнорировала формы проведения Японией своей внешней политики. У Японии действительно нет официальных внешнеполитических доктрин, хотя существуют различные внешнеполитические концепции, формулируемые той или иной группой японских международныхников. Но существует реальность проведения внешней политики страны, которая описывается термином «приспособляемость» к мировой ситуации. Такая адаптивная логика применительно к внешней политике Японии у японских международныхников обозначается многими терминами, среди них «дипломатия приспособления» (тайокэй-но гайко), «дипломатия адаптации к ситуации» (дзёкё-ни цуйхокэй, или цуйдзуйкэй-но гайко), «дипломатия низкого профиля» (тэйсисэй гайко). И в этой связи было бы интересно показать, насколько подобного типа политика работает на прогресс в Японии. Или она как раз и является одним из факторов, который тормозит развитие страны? Уж если постоянно в диссертации затрагивались отношения между Россией и Японией и проводились некие аналогии между этими странами, то надо было как раз показать различия в их поведении на мировой арене, различия даже в структуре МИДов и количестве их работников и т.д.

Но мышление диссертанта явно направлено на иной тип написания диссертации – рассказ на тему, никакого отношения не имеющей к научному исследованию. И я этому не удивился, когда прочел отзыв на этот труд ее научного консультанта О.Д. Абрамовой. Достаточно привести в пример второй абзац ее отзыва, чтобы ощутить образ мышления консультанта. Абрамова пишет:

Актуальность выбранной темы исследования определяется большим сходством тех черт, которые выделяют в настоящее время Японию и Россию на мировой сцене (Отзыв, с. 1).

Это же надо додуматься до этого! Кто же вас, уважаемые дамы, так учил размышлять? Кто учителя? А ведь защитившись, М. Шарко будет учить этой же белиберде новое поколение. Так и полетят знания и «уникальные методы» дальше, сметая российскую науку напалмом безграмотности.

Для информации, уважаемые дамы, Япония – страна, с которой стремятся развивать отношения во всех частях мира. А Россия – страна с самыми негативными и криминальными макропоказателями, умудрившаяся настроить против себя чуть ли не всю Европу, Северную Америку и другие в основном развитые государства. И оказывается, Япония и Россия обладают «большим сходством».

Россия, занимающая самые «передовые» позиции по потреблению алкоголя, преступности, коррупции, неграмотности, находящаяся на 151-м месте по СПЖ, страна, население которой кое-как выживает, а провинциальные города и села напоминают времена Ивана Грозного, сходна с Японией? Со страной с самым низким уровнем преступности в мире, со страной, в которой пойманный за коррупцию человек делает себе харакири, со страной, в которой мораль зиждется на «культуре стыда» («хадзи-но бунка»)? Со страной, культуру которой или даже ее элементы не сможет адаптировать ни одна нация в мире? И она схожа с Россией? Разница между ними как между небом и землей. И эти две страны полярно противоположны не только с точки зрения культуры, но и с точки зрения престижа, места и роли на мировой арене.

Консультант Абрамова почти дословно повторяет все несуразицы своей подопечной, которые почти такими же словами изложены в диссертации. Я даже растерялся, настолько тексты одинаковы: кто что писал?

Вообще вызывает недоумение, что именно женщины сгрудились вокруг этой диссертации (наставник, оппоненты, сама диссертант), любовно слепив общий пирог.

Рекомендации:

Лишить диссертанта не только права на защиту докторской диссертации, но и вообще права преподавать, чтобы не плодить студентов с ложными представлениями об окружающем мире.

Диссертацию направить во все ученые советы в качестве образца антинаучности.

Разогнать Ученый совет РАНХиГС, давший добро на защиту этой писанины. Но, судя по всему, он уже расплодил немало аналогичных докторов и кандидатов, наносящих вред мозговому потенциалу России.

Научного руководителя и оппоненток лишить научных степеней как несоответствующих элементарным стандартам науки.

К. Черевко запретить в любом качестве участвовать в обсуждениях диссертаций на политические и международные темы. Он – классический филолог.

Японистам организовать своего рода Совет (скажем, при Ассоциации российских японоведов), который мог бы контролировать все японоведческие работы, представляемые на соискание ученых степеней в любой организации. В него могли бы войти настоящие японисты-ученые, которые отличают науку от пародии на нее.

* * *

Проблема, однако, заключается в том, что ни мои рекомендации, ни моя оценка не будут приняты во внимание. И эта женщина, как и многие «ученые» до нее, успешно защитится и станет еще одним «крупным ученым», пополнившим ряды российской науки. И пройдет она защиту успешно потому, что 25 членов диссертационного совета данной академии дали добро на ее защиту, поскольку их собственный уровень, может быть, за исключением одного-двух человек, ничем не отличается от думостроя М.В. Шарко. И дело не только в этих 25 персонах. Фактически все обществоведческие науки (страноведение, политология, социология, международные отношения и т.д.) – это «сплошное шарко». Наметившаяся борьба против плагиатов показала, что критика, обращение к совести, к морали столь же «эффективны», как и борьба с коррупцией. Исправить ситуацию, когда науку решительно вытесняет религия, а на смену ученым советской закалки приходят прохиндеи и шарлатаны, реформами или простыми разоблачениями невозможно. Сама система работает на убиение науки. Чтобы ее восстановить, заставить ее играть такую же роль, как в Советском Союзе, необходима смена системы. Если же она сохранится, то российская земля вместо «собственных Платонов и быстрых разумов Невтонов» будет рождать «шарковых» и «абрамовых» и прочих шариковых от науки. И тогда не уверен, сохранится ли Россия.

Алекс Бэттлер
Нью-Йорк, США

Комментарии

16.12.2014
Feb 28, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Когда я "закончу свой труд" (на это уйдет лет пять, а, м.б., еще больше, а, м. б., никогда /вспомните Капитал Маркса/), и когда Вы эти тома прочтете, вот тогда мы и вернемся к обсуждению наших тем. А пока предлагаю обсуждать их с теми, кто не изучал мои "Диалектику силы" и "Общество: прогресс и сила". Они Вас непременно поймут. Поскольку Вы находитесь в системе русской парадигмы мышления. У меня кардинально иная.

Поэтому у нас не может быть взаимопонимания. Просто разные миры. (По секрету скажу: с жителями Папуа Новой-Гвинеи у меня тоже нет взаимопонимания.)

(Feb 25, 2015) **RUSSIA** said:

Олег Алексеевич, когда я говорила о схоластике и инквизиции, я имела в виду не науку вообще, а современную западную науку. Я слышала про Аристарха Самосского, статья о нем попадалась мне в философском словаре. Конечно, и наука вообще, и методология науки возникли намного раньше схоластики и инквизиции. Ваши аргументы меня убеждают. Чтобы Вашу Мирологию прочитать, ее сначала надо заказать и дожидаться когда она придет, я хочу заказать Вашу Мирологию все тома сразу, когда Вы закончите свой труд, я жду с нетерпением.

1 thumbs up

(Feb 24, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Поскольку, Всезнающая Раша, Вы не читали моей Мирологии и книгу про Лженауку, коротко объясняю, что, во-первых, наука родилась не из схоластики, а почти за 600 лет до нее. Поскольку первыми учеными были философы-мудрецы Древней Греции, начиная с Фалеса. Ясно, что для Вас незнакомо и имя Аристарха Самосского, который за 17 в. до Коперника доказывал, что земля крутится вокруг солнца. Во-вторых, кто Вам вбил такую чушь, что методология из методов пыток инквизиции? Методология родилась у тех же греков и приняла научную форму у Аристотеля с четко разработанным понятийным аппаратом. Уберите мусор из головы. В-третьих, о какой вчерашней науке можно сказать, что она была бредом? Наука сама добровольно отказывается от некоторых своих ложных утверждений, если они не подтверждаются практикой. Назовите, какой раздел науки (а не псевдонауки) был назван бредом, и самое главное, кто назвал. Кто считал алхимиков учеными? В-четвертых, если я утверждаю, что марксизм - это прежде всего наука, это означает, что он развивается по принципам развития любой науки. Т.е. в связи с новыми открытиями, изменившейся практикой и т.д. марксизм меняется, обновляется. К сожалению, в СССР его превратили в догму вопреки требованиям Ленина (марксизм не догма, а руководство к действию). Ленин внес массу новых вещей в марксизм. Нынешние ваши марксисты - это ортодоксы, догматики, о которых сам Маркс сказал бы, «если они марксисты, то я не марксист». Современный марксизм как наука развивается только на Западе. И я тоже пытаюсь внести в его развитие свою долю, в частности, увязав его с законам энтропии и с законами силы и прогресса. Марксистская идеология опирается на марксистскую науку. И она так же, как и наука, от которой она отталкивается, тоже меняется. Другие, буржуазные идеологии отражают буржуазную общественную «науку». Каков характер этой «науки», я показал на примере Теории международных отношений в Мирологии. Последнее. Если Вас не убеждают мои аргументы, нет смысла задавать мне вопросы. Значит, наши думострой в разных системах координат.

(Feb 22, 2015) **RUSSIA** said:

Олег Алексеевич, для меня не норма, конечно, что как докторскую диссертацию квалифицируют то, что написано, как написано. Я всего лишь пытаюсь понять, почему так вышло, как вышло. У меня вот какой вопрос - марксистская идеология и марксизм как наука - эти понятия не противоречат сами себе в Вашем понимании науки? Если в науке примесь идеологии, то это не наука. Что же тогда можно сказать про марксистскую идеологию? Вы говорите, что только эта идеология опирается на науку. Так все течет, все изменяется, то, что вчера считалось достижением науки вроде как, сегодня может быть обозвано бредом. Наука-то как таковая родилась из схоластики религиозной, а методология науки из методов пыток инквизиции много взяла - такова западная наука. Только Вы сильно не сердитесь на меня. Когда-то алхимики учеными считались. Я к тому, что не устарели ли те научные знания, на которые опирается марксизм как наука и идеология?

1

(Feb 22, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Но ведь после статьи, отдельно в письме Вам, я написал, что я не признаю и т.д. В статье же (что их надо лишить...), это именно для них: весь ученый совет и оппонентов. Сегодня ВАК - это такие же болваны, как и везде. Неужели Вы не знакомы с массой разоблачений в науке, в которую вовлечены и члены ВАК?

Неужели Вы не можете понять, что если наука, будь она естественная или общественная, заражена идеологией, она не наука. Сравните Капитал и идеолог. работы Маркса - небо и земля. Черт подери, мне что постоянно воспроизводить свои понятийные формулировки, что такое наука и что такое ученый? В моей книге "Разрушители мозга (О российской лженауке)" об этом подробно сказано. Идеология идеологии рознь. Она действительно формирует взгляд на мир: религиозная идеология - один взгляд, идеология национал-патриотов - другой и т.д. Марксистская идеология - третий. Последняя опирается именно на науку, остальные - на лженауку или вообще на мистику и прочий бред. Отсюда - превратные представления на окружающий мир, которые уничтожают целые нации, или ведут их по ложному пути.

Мне плевать на эту Шарко. Мне не плевать на науку. И если для Вас - норма: что смогла, то и написала, можно квалифицировать как докт. диссертацию, тогда нет разговора. В конце концов это такие как она уничтожают Вашу страну. И если Вам на это наплевать, то, как говорится, бог в помощь. Я постоянно говорю американцам: если вы хотите уничтожить Россию, не надо ее трогать. Она сама эту миссию выполняет лучше, чем весь Запад вместе взятый.

(Feb 22, 2015) **RUSSIA** said:

Олег Алексеевич, М.В. Шарко 1977 года рождения, журналист по профессии. Что смогла, то и написала, видимо. Я не поленилась и нашла автореферат. Ознакомилась с информацией о Шарко в интернете.

(Feb 22, 2015) **RUSSIA** said:

Олег Алексеевич, Шарко еще не защитилась, ей только предстоит защита 26 февраля, хотя, конечно вероятность очень высокая, что защита пройдет нормально. Но это не 100% вероятность.

Вот же, Олег Алексеевич, цитирую Вас "...Научного руководителя и оппонентов лишит научных степеней как несоответствующих элементарным стандартам науки." Вот это я считаю уж слишком жесткой мерой. Законы Ньютона, оно конечно, воспринять с точностью до наоборот невозможно. Но возможно ли общественные науки очистить полностью от идеологии и политики? Вот тут у меня сомнения есть. Идеология она же взгляд на мир формирует, ну вписывается закон Ньютона в разнообразные идеологии, но представления, скажем о благе они ведь не могут совпадать у россиян и у американцев, даже если и те, и другие при капитализме живут.

1

(Feb 22, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Дорогая Раша! Опять двадцать пять. Русских не переделаешь. Я не предлагал всех участников лишать научных степеней. Я написал, что больше не признаю российские научные степени и звания. И что сам готов был бы отказаться от докторской диссертации, если бы существовал механизм отказа. Насчет "реальности". Когда у всех своя реальность, тогда это не наука. У Вас есть своя "реальность" в отношении законов Ньютона, или Гука? Вы просто воспроизвели элементарную философию субъективного идеализма (Беркли). Обо всех этих вещах: где истина и где ложь, у меня написано в первом томе Мирологии. Повторять не буду. Насчет жителей РФ и Украины. Как можно связать с восприятием реальности масс (=обывателей) с реальностью науки. Для масс солнце до сих пор крутится вокруг земли (из опросов ВЦИОМ). А бог все создал за шесть дней. Моя же реальность - это отражение законов мировых и международных отношений, которые подтверждаются постоянно моими стопцентными прогнозами. Вы меня сравнили с Шарко, т.е. с бабой

Маней. Спасибо!

Хотел бы, чтобы Вы вбили у себя в мозг: наука - вне идеологии и политики. Если что-то из названных в нее примешалось, уже не наука. Эти вещи, кстати, в свое время неплохо расписал Бертран Рассел.

Наука ничего 100% не отражает. Соотношение абсолютной и относительной истины хорошо расписаны у Ленина в его "Материализме и эмпириокритицизме".

(Feb 22, 2015) **RUSSIA** said:

Я вот думаю про отражение реальности, и у меня сомнения, что эту реальность можно отражать абсолютно объективно на 100%, можно лишь отражать более или менее объективно, а можно еще эту реальность менять, отражая ее так, как хочется. И ведь даже не важно, где именно меняется реальность - в реальности, или в головах у людей, которые впитали в себя чье-либо искаженное восприятие. Ведь если массы начинают отражать реальность именно так, как хочется некому субъекту (можно СМИ для этого использовать, например), то дело сделано. Реальность взяла и изменилась. И ведь люди тоже изменились и сами не поняли этого. Могу сказать, что жители РФ и жители Украины вроде живут в одной реальности, но в головах у них созданы совершенно разные реальности - просто противоположные. И при этом люди сами себе нравятся и считают себя праведными патриотами, а друг друга врагами. Вот и диссертация Шарко не отражает Вашей реальности, моей реальности, а реальность так называемых ученых либерального толка отражает.

1

(Feb 22, 2015) **RUSSIA** said:

Олег Алексеевич, конечно, я согласна с Вами в том, что с общественными науками в РФ проблема, и проблема эта, вероятно, еще со времен позднего СССР имеет место быть. Иначе бы, наверное, СССР не развалился. Женщина находится во власти либеральных представлений о том о сем. Вот и пишет в этом ключе. Выгонишь ее, улучшится ли положение общественных наук в РФ? Неужели никто из тех, кто принимал участие в защите данной диссертации ни слова Вам не написал? Это, конечно, неправильно и неприлично, так как замечания Вами сделаны по сути. Вы предлагаете всех участников лишить научных степеней, и на мой взгляд, это слишком жестко. Ее еще ВАК не утвердил, а в ВАКе все, что угодно может быть.

(Feb 22, 2015) **arinoleg (mod)** said:

Как говорил мой начальник, в науке нет мужчин и женщин; есть м.н.с. и с.н.с. Если работа не отражает реальность, то она к науке не имеет отношение. И те, кто этим грешат, тоже не ученые. К сожалению, в России, по крайней мере в сфере общественных наук, грешат все без исключения. В результате Россия стала феодальной, а СПЖ на 151 месте. Статья была разослана всем участникам ее "защиты" и распространена моими читателями через FB. С ее стороны никакой реакции. Это естественно, поскольку аргументов, точнее контраргументов, у нее быть не может в принципе, т.к. ее мозги лишены способности мыслить. Нужели это не ясно из текста моей статьи?

(Feb 22, 2015) **RUSSIA** said:

Олег Алексеевич, как-то жестковато уж слишком Вы критикуете женщину. Хотя, конечно, есть за что. С первых фраз актуальности уже понятно, что работа не отражает реальность и выдает желаемое за действительное, так кто этим не грешит? Тем более что хотелось бы услышать или прочесть аргументы соискателя по поводу Ваших к ней вопросов. Наверняка у нее есть ответы какие никакие на Ваши вопросы.

(Dec 21, 2014) **Петр** said:

А рабы божьи сожгут всех ученых.

(Dec 19, 2014) **arinoleg (mod)** said:

Диссертант не то, что не умеет "мыслить"; она даже не представляет, что означает слово "мыслить". Она - обыкновенная балаболка журналистского типа. Как практически и все доктора общественных наук в России. Удивляться не стоит. Нынешняя система скоро всех превратит в безмозглых рабов божьих.

(Dec 18, 2014) **Г.Кузнецов** said:

Олег ,какова постановка задачи данного исследования. Судя по первому абзацу начала ,диссертант не умеет мыслить. Это- мое ощущение.А консультанты -женщины и этим все сказано.